

Галина Москалевиц

г. Минск, Республика Беларусь

Устойчивые сочетания юридической терминологии в теории перевода: вариативность и трудности перевода

The article is devoted to the problems of translation of stable combinations of legal terminology. The main feature of phraseological units is the discrepancy between the plan of content and the plan of expression, which determines their specificity and leads to the difficulty of translation and its variability. The specific features of stable phrases of legal terminology that create difficulties when translating into another language, and the difficulties of translating legal terminology associated with its variability are identified and analyzed. It is concluded that the meaning of stable phrases cannot be deduced from the meaning of their individual elements.

Keywords: stable combinations, legal terminology, specific phraseological units, translation difficulties, translation variability.

Предметом нашего исследования являются устойчивые сочетания юридической терминологии, которые содержатся в любом языке.

Устойчивые сочетания изучает специальный раздел языкознания – фразеология. Этим же понятием обозначается также совокупность устойчивых сочетаний в языке в целом. Следует отметить, что фразеологизмы в теории еще недостаточно четко определены и исследованы, не получили полного освещения. В научной литературе отсутствует единство взглядов на состав этих единиц в языке.

Основной единицей фразеологии является устойчивое сочетание, состоящее из двух или нескольких слов, целостное по своему значению и устойчивое по структуре.

Основной особенностью фразеологизмов является несоответствие плана содержания плану выражения, что определяет их специфику, придает глубину и гибкость значению [4, с. 127]. Наличие у фразеологизмов «двойного дна» ведет не только к трудности перевода, но и его вариативности.

По словам Н.П. Тимофеевой, более сложные словосочетания недостаточно разработаны в типологии словосочетаний. К ним относятся фразеологические и терминологические сочетания [6, с. 12].

И.Ю. Ессина и Э.В. Семенова рассматривают фразеологизмы как определенные языковые образования, которые обладают сложной смысловой нагрузкой и грамматической структурой. Знание

закономерностей фразеологических единиц позволяет переводчику, умеющему адекватно передать фразеологизм на другой язык, показать высокое речевое мастерство автора [3].

В результате анализа и сопоставления фразеологических единиц на английском и русском языках Е.Ф. Арсентьева пришла к выводу, что наиболее правомерным можно считать рассмотрение фразеологических единиц в трех аспектах: семантическом, структурно-грамматическом и компонентном [3, с. 93-97].

Нередко использование фразеологических единиц относится к определенному социально-культурному или узкопрофессиональному сегменту.

К специфическим особенностям устойчивых словосочетаний относятся следующие факторы.

В устойчивых сочетаниях составляющие элементы сохраняют свое значение, но сочетаются только с определенными словами, поэтому их нельзя произвольно менять. В английском языке существует большое число таких устойчивых словосочетаний: *to take measures* – принимать (а не брать) меры; *to make a decision* – принимать (а не делать) решение.

В таких словосочетаниях иногда допускается синонимическая замена, например, *to take a decision*. Это свидетельствует о том, что устойчивые сочетания не являются застывшим комплексом: добиться результатов – *to achieve results* – *to accomplish results*. Но чаще всего они являются именно устойчивыми словосочетаниями.

Существуют также устойчивые словосочетания с предлогами. Например: *in accordance with* – в соответствии с, *in addition to* – в добавление к, *for the purpose of* – с целью и многие другие, которые необходимо запомнить.

Некоторые схожие словосочетания часто смешивают из-за наличия или отсутствия артикля, или замены предлога. Обращают на себя внимание такие пары: *in case of* – в случае, *in the case of* – что касается, *in time* – вовремя (ко времени), *on time* – вовремя (пунктуально), *at the sight of* – при виде, *in the sight of* – с точки зрения.

Вариативность перевода юридической терминологии М.Г. Гамзатов связывает со следующими трудностями: 1) языковая природа термина; 2) специфическая характеристика юридического термина; 3) расхождение объемов понятий, передаваемых терминами-аналогами из-за несовпадения правовых систем государств; 4) недостаточность подготовки лиц, «представляющих» перевод. Термины-словосочетания по сравнению с однословными терминами позволяют более развернуто и точно определить объект мысли, а также в ряде случаев догадаться о значении термина, опираясь на его буквальное значение. Однако в

некоторых случаях терминологическое значение выводится неверно [2, с. 11-16].

Тесная связь юридических терминов с общим языком проявляется в наличии терминов, образованных путем метафорического переноса. Наибольшая сложность в переводе таких моделей основана на ассоциациях между предметом и одним из его признаков, например:

to nail on charge – 1) обвинять; 2) привлечь к ответственности (пригвоздить, прижать к стене);

go to the people – 1) выйти в люди, обращаться за помощью, выйти из тюрьмы; 2) баллотироваться (на выборах в Конгресс).

Устойчивость фразеологизмов основывается на сохранении образа, лежащего в его основе. В то же время среди фразеологизмов как русского, так и английского языков заметное место занимают устойчивые сочетания терминологического происхождения, например:

to lay down the law – 1) преступить закон; 2) устанавливать правовые нормы;

to be out of court – 1) выйти из суда, быть независимым; 2) потерять право на иск;

criminal lunatic – 1) ночной вор, рецидивист, маньяк; 2) психически больной преступник;

Philadelphia lawyer – 1) юрист в Филадельфии, узконаправленный юрист, профессионал; 2) красноречивый адвокат, изворотливый юрист;

slush fund – 1) черная касса; 2) деньги, предназначенные для взяток.

В юридической терминологии можно найти огромное количество устойчивых сочетаний-терминов, включающих несколько компонентов.

Р.Ф. Пронина подчеркивает, что термины-словосочетания могут представлять собой:

а) словосочетания, компоненты которых связаны между собой путем примыкания (например, *justice system* – система правосудия);

б) словосочетания, в которых смысловая связь между компонентами оформлена грамматически с помощью предлога или наличия окончаний (например, *powers of arrest* – право на арест) [5, с. 9].

В большинстве случаев юридические термины являются устойчивыми словосочетаниями. Иногда при переводе все элементы термина – устойчивого словосочетания получают эквивалентное отражение: право собственности – *right of ownership*; право помилования – *the right of clemency*; право справедливости – *the right of justice* и т.д.

Если в сложных словах, построенных на основе атрибутивного применения существительных, отдельные компоненты не оформлены грамматически, т. е. не имеют морфологических флексий и соединяются между собой без помощи служебных слов, то термины –

устойчивые словосочетания состоят из элементов, взаимная связь которых оформлена с помощью морфологических средств и служебных слов. Например:

right to health protection – право на охрану здоровья;

right to justice – право на правосудие;

right of political asylum – право политического убежища;

right of economic management – право хозяйственного ведения;

right to social security – право на социальное обеспечение, и т.д.

Благодаря грамматической оформленности элементов рассматриваемых терминов, перевод их не представляет особых затруднений, если не считать случаев, когда отдельные элементы терминов приобретают специфические значения, которые не присущи им в других словосочетаниях.

Образование устойчивых словосочетаний, отражающих близкие понятия, происходит благодаря взаимозависимости терминов. Так, путем сочетания термина «право» с терминами «отношение», «сознание», «нарушение», «порядок», «способность», «творчество», «субъектность» образуются такие словосочетания-термины, как «правоотношение» (*legal relationship*), «правосознание» (*legal awareness*), «правонарушение» (*offence, legal wrong*), «правопорядок» (*law and order*), «правоспособность» (*legal capacity*), «правотворчество» (*law-making*), «правосубъектность» (*legal personality*).

Устойчивые юридические сочетания-термины образуются также посредством присоединения к термину двух и более слов. Например, с понятием «право» связаны такие сочетания-термины, как: «право авторства», «право вето», «право выбора пенсии», «право законодательной инициативы», «право международной торговли», «право международных договоров», «право на благоприятную окружающую среду», «право на защиту репутации автора», «право на имя», «право на иск», «право на неприкосновенность частной жизни» и т.д. От термина «иск» происходят связанные с ним термины «истец», «исковое производство», «искковая давность», «исковое заявление» и др.

В законодательстве нашли широкое применение термины, которые обозначают общие понятия и более конкретные, берущие за основу общий термин, но добавляющие к нему тот или иной квалифицирующий признак (например, «купля-продажа» – «купля-продажа строения»; «пенсия» – «пенсия по старости»). Присущи законодательству термины, образованные из нескольких самостоятельных слов («судоустройство» – *judicial system*, «правопреемство» – *succession*, «правосудие» – *justice*, и т.д.). Следует подчеркнуть, что в юриспруденции по сравнению с бытовой лексикой встречается больше

терминов, значение которых в определенной степени имеет условный характер и требует дополнительных объяснений (например, термины «искковая давность», «юридическое лицо», «недвижимое имущество»).

Наиболее распространены термины-словосочетания со структурой, в которую входят существительное с прилагательным (например, «правовая система», «правовая статистика», «правовое государство», «правовое регулирование», «правовой акт»); существительное с существительным в косвенном падеже («право помилования», «право собственности», «право справедливости», «право убежища» – *the right of pardon, ownership, equity, right of asylum*); существительное с другим существительным в качестве приложения («купля-продажа» – *purchase and sale*, «обер-прокурор» – *attorney-General*, «премьер-министр» – *Prime Minister*). Существуют и многословные термины-словосочетания (например, «право собственности и другие права на водные объекты» (*property rights and other rights to water bodies*), «право на свободу и личную неприкосновенность» (*the right to freedom and personal integrity*), «право на участие в управлении делами государства» (*the right to participate in the management of state Affairs*), «право собственности граждан и юридических лиц» (*the right of ownership of citizens and legal entities*), «право пожизненного наследуемого владения земельным участком» (*the right of lifetime inherited ownership of land*)).

В английском языке также имеются различные устойчивые словосочетания идиоматического и неидиоматического характера. Среди них следует отметить определенные различия между американским и британским вариантами английского юридического языка: *lawyer (AmE) / barrister (BrE) is admitted (AmE) / called (BrE) to the bar*.

В американской и британской лексикографии такие единицы называются идиомами. Под идиомой понимается слово или фраза, которые нельзя понимать буквально. Например, английское устойчивое выражение *to buy the farm* может вызвать ассоциацию с юридической ситуацией – покупкой недвижимости. Однако оно не имеет ничего общего с покупкой и переводится по-иному: *I'm too young to buy the farm* – я еще слишком молод, чтобы отправляться в мир иной.

В судебном процессе при характеристике человека, выступающего в качестве обвиняемого, может прозвучать такое английское устойчивое сочетание, как: *he could start a fight in an empty house* – он может начать ссору из ничего/на пустом месте. Этим устойчивым сочетанием называют человека, которому сложно контролировать себя, и который может начать ссору на пустом месте.

Существуют также французские, латинские заимствования, которые сохранились в своей исконной форме, хотя и стали

фонетически ассимилированными в английском языке. Они сохранились еще со времен, когда юридическими языками Англии были латинский и французский. Некоторые из этих терминологических сочетаний составляют активный словарь юридического английского языка. Они встречаются, например, в таких устойчивых сочетаниях, как: *terms and conditions* (правила и условия), *goods and chattels* (товары и движимое имущество), *breaking and entering* (взлом и проникновение).

Многие устойчивые сочетания юридического английского языка имеют чисто латинское происхождение и сохранили свою исходную графическую форму, однако они были фонетически ассимилированы – *absente reo* (в отсутствие обвиняемого), *ab initio* (с самого начала), *abjuratio* (отречение), некоторые были также грамматически и графически ассимилированы: *to end a Parliamentary session* (окончание парламентской сессии) – *Parliamentary law* (Парламентский закон). В состав англоязычной юридической терминологии входят комбинированные термины, одна часть которых представляет собой прямое латинское заимствование, а другая – английский термин или ассимилированное заимствование, например: *pro forma letter* (проформа письма); *ad valorem duty* (пошлина сообразно цене); *action in rem* (действие в реальности) и т.п.

Наличие большого количества таких терминов в англоязычной юридической терминологии можно объяснить, в первую очередь, краткостью полученного термина-сочетания, поскольку перевод латинской части на английский язык структурно усложнил бы данные термины и сделал бы их менее точными.

Кроме того, в англоязычной юридической терминологии содержится достаточно большое количество устойчивых терминов-словосочетаний – терминов-интернационализмов. Многие из них имеют греко-латинское происхождение, например, *sodomy; prostitution; doctrine; precedent*.

Тот факт, что такое число интернационализмов входит в состав англоязычной юридической терминологии, свидетельствует о существовании тенденции к интернационализации большинства правовых терминов и понятий, в том числе и устойчивых сочетаний.

В составе англоязычной юридической терминологии можно обнаружить (в отличие от русскоязычной юридической терминологии) абсолютные синонимы, отличающиеся только синтаксической структурой, например, «естественное право»: *Natural Law – Law of nature*, «существенное право»: *Substantial law – Law of substance*.

Также ярким примером может послужить наличие в англоязычной юридической терминологии нескольких терминов, обозначающих

понятие «иск»: *action, complaint, claim, plea, lawsuit*. Но не все из них абсолютные синонимы. Термины *suit, lawsuit, action* и *plea* являются абсолютными синонимами. Термин *complaint* является дублированием термина *claim*. Однако говорить об абсолютной синонимии терминов *suit (lawsuit), plea, action, complaint, claim* не представляется возможным. Так, согласно определению в англо-русском словаре онлайн, к примеру, термин *action* употребляется в следующем значении: *A proceeding in which a party pursues a legal right in a civil court* («Производство, в котором сторона преследует законное право в гражданском суде»). Тогда как термин *suit* “... *is commonly used for any court proceedings although originally it denoted a suit in equity as opposed to an action at law*” («... обычно используется для любого судебного разбирательства, хотя первоначально он обозначал иск в справедливости, а не иск по закону») [1]. То есть приведенные выше определения указывают на тот факт, что денотативное значение термина *suit* гораздо шире значений остальных терминов, обозначающих слово «иск», поэтому эти термины являются идеографическими, а не абсолютными синонимами.

Что же касается антонимии в юридической терминологии, то с уверенностью можно сказать, что она довольно ограничена и чаще всего связана с противопоставлением законного и незаконного, что составляет правовую семантическую универсалию: *legal* (законное) – *illegal* (незаконное), *legality* (законность) – *lawlessness* (беззаконие).

Итак, изучение позиций ученых относительно определения устойчивых словосочетаний показало, что смысл устойчивых словосочетаний невозможно вывести из значения их отдельных элементов. Их значения, как правило, даются в отраслевых словарях, по аналогии с общими словарями, в которых даются основные идиоматические выражения, фразеологические единства и сращения.

При переводе на русский язык термин может приобрести форму единичного слова, или же представлять собой русское устойчивое словосочетание, поскольку фразеологические фонды двух различных языков не совпадают.

Литература

1. Англо-русские словари онлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar-vocab.com> (дата обращения: 21.01.2021). 2. Гамзатов М.Г. Техника и специфика юридического перевода. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2004. 184 с. 3. Ессина И.Ю., Семенова Э.В. Вариативность перевода фразеологизмов английской юридической терминологии вне контекста. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*.

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(85). Ч. 1. С. 123-127. 4. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English ↔ Russian: учебное пособие. СПб.: Лениздат; Союз, 2002. 320 с. 5. Пронина Р.Ф. Перевод английской научно-технической литературы. Методические указания. Москва: Высшая школа, 1986. 176 с. 6. Тимофеева Н.П. Основы семантической трансформации устойчивых сочетаний при изменении сферы их употребления (на материале юридической и компьютерной терминологии русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1997. 18 с.

Глеб Соловьёв, Алексей Вдовичев
г. Минск, Республика Беларусь

**Особенности письменного перевода международно-правовых документов с английского на русский язык
(на материале Договора о нераспространении ядерного оружия)**

This article describes special aspects of translating international legal texts from English into Russian. It analyses translation techniques based on the text of the Non-Proliferation Treaty (NPT) analysis. The research was conducted by using the comparative analysis of the standard translations of the above-mentioned treaty.

Keywords: translation, institutional discourse, international legal texts, translation techniques, official (formal).

В лингвистике и переводоведении в последнее время специалисты обращают особое внимание на разные виды дискурса, которые подвергаются анализу и подлежат переводу с одного языка на другой. Одним из обобщающих названий дискурса, применимого к официально-деловым, юридическим (правовым, судебным, законодательным и т.п.) текстам является понятие институционального дискурса, который можно классифицировать в зависимости от жанров и стилей, сфер употребления текстов в устном и письменном виде. Институциональный дискурс допускает рассмотрение дипломатического и международно-правового дискурса как особого вида устных и письменных текстов, обладающих своими лексическими, грамматическими и стилистическими особенностями.

Международно-правовой дискурс включает в себя несколько аспектов специального перевода. Если ранее в теории перевода такой вид письменного или устного перевода не выделялся в классификации по жанрово-стилистическим особенностям текста оригинала и текста перевода, то сейчас мы практически постоянно используем этот

УДК: 81' 25 (063)(081)

Фаховий та художній переклад: теорія, методологія, практика: збірник наукових праць / за заг. ред. С.І. Сидоренка. – К.: Аграр Медіа Груп, 2021. – 420 с.

Збірник містить статті учасників XIV Міжнародної науково-практичної конференції з питань теорії та практики перекладу, що відбулась 9-10 квітня 2021 року на кафедрі англійської філології і перекладу Національного авіаційного університету (м. Київ, Україна).

Специальный и художественный перевод: теория, методология, практика: сборник научных трудов / под общей ред. С.И. Сидоренко. – Киев: Аграр Медиа Групп, 2021. – 420 с.

Сборник содержит статьи участников XIV Международной научно-практической конференции по актуальным вопросам теории и практики перевода, которая состоялась 9-10 апреля 2021 года в Национальном авиационном университете (г. Киев, Украина).

General and Specialist Translation / Interpreting: Theory, Methods, Practice: International Conference Papers. – Kyiv: Agrar Media Group, 2021. – 420 p.

The book contains papers contributed by the participants of the 14th International Conference on theory and practice of translation / interpreting held at the National Aviation University (Kyiv, Ukraine) on 9-10 April 2021.

Editorial Board:

Zaal Kikvidze, Doctor of Philological Science, Professor
(Akaki Tsereteli State University, Georgia)

Lada Kolomyets, Doctor of Philological Science, Professor
(Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine)

Yelena Karapetova, PhD (Philology), Associate Professor
(Minsk State Linguistic University, Belarus)

Jolanta Lubocha-Kruglik, Doctor of Philological Science, Professor
(University of Silesia in Katowice, Poland)

Oksana Malysa, Doctor of Philological Science
(University of Silesia in Katowice, Poland)

Veronika Razumovskaya, PhD (Philology), Associate Professor
(Siberian Federal University, Russian Federation)

Sergiy Sydorenko, PhD (Philology), Associate Professor
(National Aviation University, Ukraine)

Рекомендовано до друку Вченою радою факультету лінгвістики та соціальних комунікацій Національного авіаційного університету (протокол № 3 від 18.03.2021 р.)

ISBN 978-617-646-495-2

© Колектив авторів, 2021
© Національний авіаційний університет, 2021